

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-КГ23-16-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Дисмидас» к Якубову Олегу Евгеньевичу и Рябцеву Юрию Ильичу об устранении препятствий в пользовании имуществом, по встречному иску Якубова Олега Евгеньевича к обществу с ограниченной ответственностью «Дисмидас» о признании договора купли-продажи заключённым и признании права собственности в порядке приобретательной давности

по кассационной жалобе Якубова Олега Евгеньевича на решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 25 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 6 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Якубова О.Е. – Шабнову А.В.,

поддержавшую доводы кассационной жалобы, и представителя ООО «Дисмидас» Носарева А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

производственный кооператив «АВТОРЕГИОН 82» (далее – кооператив) обратился в суд с иском к Якубову О.Е. об истребовании из его незаконного владения нежилых зданий с кадастровым номером (далее – КН) [REDACTED] площадью 93,8 кв.м (литера Б) и КН [REDACTED] площадью 223 кв.м (литера Г), расположенных по адресу: [REDACTED].

Якубов О.Е. предъявил встречный иск к кооперативу о признании договора купли-продажи нежилого помещения от 5 января 2005 г. заключённым и признании права собственности на названные выше объекты недвижимого имущества, а также заявил о применении исковой давности к требованиям кооператива.

Определением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 7 апреля 2021 г. в порядке процессуального правопреемства произведена замена кооператива на его правопреемника ООО «Дисмидас» (далее – общество).

Общество, изменив исковые требования, просило обязать Якубова О.Е. в десятидневный срок с момента вступления в законную силу решения суда устранить препятствия в пользовании нежилыми зданиями путём освобождения их от принадлежащего ответчику движимого имущества, заявило о применении исковой давности к встречным требованиям Якубова О.Е., а также отказалось от иска об истребовании спорных объектов недвижимого имущества из чужого незаконного владения.

Определением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 25 мая 2021 г. принят отказ общества от иска к Якубову О.Е. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, производство по данному требованию прекращено.

Решением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 25 мая 2021 г. в удовлетворении иска общества к Якубову О.Е. об устранении препятствий в пользовании недвижимым имуществом отказано, встречный иск

Якубова О.Е. к обществу о признании договора купли-продажи нежилого помещения от 5 января 2005 г. заключённым и признании права собственности также оставлен без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 21 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении иска общества отказано, встречные иски требования Якубова О.Е. удовлетворены частично.

Суд признал за Якубовым О.Е. право собственности на спорные нежилые здания в силу приобретательной давности, в удовлетворении остальной части иска отказал.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

08 апреля 2022 г. между Якубовым О.Е. (продавец) и Рябцевым Ю.И. (покупатель) заключён договор купли-продажи нежилого помещения с КН [REDACTED] общей площадью 223 кв.м, право собственности Рябцева Ю.И. на данное помещение зарегистрировано 26 апреля 2022 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 29 июня 2022 г. произведена замена ответчика Якубова О.Е. на Рябцева Ю.И. в части исковых требований об устранении препятствий в пользовании нежилым помещением с КН [REDACTED].

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 6 июля 2022 г. решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 25 мая 2021 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 г. решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции от 6 июля 2022 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене решения Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 25 мая 2021 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 6 июля 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 23 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 31 марта 1997 г. между Фондом имущества Автономной Республики Крым (продавец) и кооперативом (покупатель) заключён договор купли-продажи государственного имущества, в том числе нежилых зданий площадью 93,8 кв.м (литера Б) и площадью 223 кв.м (литера Г), расположенных по адресу: г. [REDACTED].

Указанное недвижимое имущество передано кооперативу по акту приёма-передачи от 3 апреля 1997 г.

05 января 2005 г. между кооперативом (продавец) и частным предпринимателем Якубовым О.Е. (покупатель) заключён договор купли-продажи нежилых помещений, по условиям которого кооператив продал нежилые помещения, обозначенные в плане как котельная и механические мастерские общей площадью 623,61 кв.м, расположенные по адресу: [REDACTED].

Указанное недвижимое имущество по акту приёма-передачи от 7 января 2005 г. передано Якубову О.Е.

Решением постоянно действующего Крымского третейского суда при концерне «ДСН» от 27 декабря 2005 г. по делу № 02-12/251-2005 (далее – решение третейского суда) признан действительным договор купли-продажи от 5 января 2005 г., заключённый между кооперативом и Якубовым О.Е., прекращено право собственности кооператива на объекты недвижимого имущества (литеры Б и Г), расположенные по адресу: [REDACTED], признано право собственности Якубова О.Е. на данные объекты.

10 апреля 2006 г. на основании решения третейского суда право собственности Якубова О.Е. на эти объекты зарегистрировано Крымским республиканским предприятием «Симферопольское межгородское бюро регистрации и технической инвентаризации» (далее – КРП «СМ БРТИ»).

20 июля 2006 г. кооператив подал заявление заместителю городского головы г. Симферополя о прекращении права пользования земельным участком площадью 900 кв.м по ул. [REDACTED], на котором находятся строения, принадлежащие Якубову О.Е.

27 октября 2007 г. определением постоянно действующего Крымского третейского суда при концерне «ДСН» удовлетворено заявление кооператива об отмене решения третейского суда по вновь открывшимся обстоятельствам, производство по данному делу прекращено.

Решением Симферопольского городского Совета от 31 марта 2011 г. Якубову О.Е. разрешена разработка проекта землеустройства по отводу земельного

участка площадью 0,0944 га по ул. [REDACTED], для обслуживания и эксплуатации производственной базы.

17 января 2012 г. КРП «СМ БРТИ» погашена запись о праве собственности Якубова О.Е. на недвижимое имущество в связи с отменой решения третейского суда, право собственности на имущество зарегистрировано за кооперативом.

Определением Апелляционного суда Автономной Республики Крым от 4 февраля 2013 г. отменено определение постоянно действующего Крымского третейского суда при концерне «ДСН» от 27 октября 2007 г. об отмене решения третейского суда.

23 мая 2013 г. постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым признаны незаконными действия КРП «СМ БРТИ» по регистрации права собственности на спорные объекты недвижимого имущества за кооперативом.

Определением Центрального районного суда г. Симферополя Автономной Республики Крым от 1 июля 2013 г., оставленным без изменения определением Апелляционного суда Автономной Республики Крым от 6 ноября 2013 г. и определением Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 13 февраля 2014 г., отменено решение третейского суда.

05 декабря 2015 г. между администрацией города Симферополя Республики Крым (арендодатель) и Якубовым О.Е. (арендатор) заключён договор аренды земельного участка № 69, по условиям которого последнему передан во владение и пользование земельный участок общей площадью 922 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED], с целью обслуживания и эксплуатации производственной базы сроком на 49 лет.

27 мая 2019 г. решениями государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым отказано в государственной регистрации права собственности Якубова О.Е. на спорные объекты недвижимого имущества.

Решением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 13 сентября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением

судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым от 3 марта 2020 г., признаны незаконными и отменены решения государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым от 27 мая 2019 г., на комитет возложена обязанность повторно рассмотреть заявление и документы, представленные Якубовым О.Е.

06 декабря 2019 г. решением государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым отказано в государственной регистрации права собственности Якубова О.Е. на нежилое помещение с КН [REDACTED] площадью 223 кв.м (литера Г).

Из данных Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) следует, что на 26 декабря 2020 г. сведения о правообладателе объектов недвижимого имущества отсутствовали.

Судом первой инстанции установлено, что с 5 января 2005 г. спорным имуществом непрерывно владел Якубов О.Е.

Отказывая в удовлетворении иска общества об устранении препятствий в пользовании недвижимым имуществом, суд первой инстанции указал, что истец выбрал ненадлежащий способ защиты права. Поскольку общество не владеет спорным имуществом, надлежащим способом защиты является предъявление виндикационного иска.

Отказывая в удовлетворении встречного иска Якубова О.Е. о признании договора купли-продажи нежилого помещения от 5 января 2005 г. заключённым, суд первой инстанции указал на пропуск Якубовым О.Е. срока исковой давности, о применении которой заявило общество.

Отказывая в удовлетворении требования о признании права собственности на спорные объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности, суд первой инстанции сослался на то, что в соответствии со статьёй 234 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности для истребования имущества, а Якубов О.Е. владеет спорным имуществом с 2005 года, то есть менее восемнадцати лет на момент рассмотрения дела в суде.

Кроме того, по мнению суда первой инстанции, владение Якубовым О.Е. имуществом не является добросовестным, поскольку с 1 июля 2013 г. ему известно о том, что договор купли-продажи нежилого помещения от 5 января 2005 г. является недействительным и не влечёт каких-либо прав в отношении спорного имущества.

Отменяя решение суда первой инстанции, а также принимая новое решение об отказе в удовлетворении первоначальных исковых требований общества и удовлетворении встречных исковых требований Якубова О.Е. о признании права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности, суд апелляционной инстанции указал, что Якубов О.Е. получил владение спорным имуществом внешне правомерными действиями на основании договора купли-продажи, заключённого с кооперативом, право собственности Якубова О.Е. было зарегистрировано. Признание недействительным основания владения впоследствии само по себе о недобросовестности Якубова О.Е. не свидетельствует.

Кроме того, суд апелляционной инстанции посчитал, что к спорным правоотношениям подлежит применению пункт 4 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ).

Поскольку Якубов О.Е. владеет спорным имуществом с января 2005 года, а 10 апреля 2006 г. зарегистрировано его право собственности, суд пришёл к выводу, что пятнадцатилетний срок давностного владения в любом случае истёк.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции указал на отсутствие оснований для признания Якубова О.Е. добросовестным владельцем ввиду наличия правопритязаний в отношении спорного имущества как со стороны Якубова О.Е., так и со стороны общества.

Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции признал необходимым применить к спорным правоотношениям пункт 4 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент поступления

имущества во владение Якубова О.Е., согласно которой течение срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности по требованиям, предусмотренным статьями 301 и 305 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При новом апелляционном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции установлено, что решением Арбитражного суда Республики Крым от 23 ноября 2021 г. по делу № А83-1319/2021 отказано в удовлетворении административного иска общества к государственному комитету по государственной регистрации и кадастру Республики Крым о признании незаконными отказов в государственной регистрации прав собственности на нежилые здания и возложении обязанности повторно рассмотреть заявления о государственной регистрации прав собственности.

Из представленной по запросу Верховного Суда Республики Крым выписки из ЕГРН на 7 июня 2022 г. следует, что право собственности на нежилое помещение с КН [REDACTED] зарегистрировано за Рябцевым Ю.И., право собственности на нежилое помещение с КН [REDACTED] не зарегистрировано.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с выводами о недобросовестности владения Якубовым О.Е. спорными объектами недвижимого имущества в связи с наличием на них правопритязаний, а также с тем, что не истёк восемнадцатилетний срок, необходимый для признания права собственности в силу приобретательной давности. При этом суд указал, что законность регистрации права собственности на нежилое помещение за Рябцевым Ю.И. не является предметом рассмотрения в данном деле.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в первоначальной редакции было предусмотрено, что лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ в пункт 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации внесены изменения, указывающие на иные срок и условия приобретения, предусмотренные этой статьёй.

Указывая на недобросовестность владения Якубовым О.Е. спорным имуществом, суд первой инстанции сослался на его осведомлённость об отмене решения третейского суда и о правопритязаниях общества на спорное имущество.

С этим согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем судебными инстанциями не учтено следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. № 48-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Волкова В.В., и при наличии причин для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности его владение – с учётом фактических обстоятельств конкретного дела – может быть признано судом добросовестным в целях применения положений о приобретательной давности, если вступление во владение не было противоправным, совершено внешне правомерными действиями. Иное вступало бы в противоречие с целями, заложенными в статье 234 названного кодекса.

Кроме того, требование о добросовестном заблуждении в течение всего срока владения без какого-либо разумного объяснения препятствует возвращению вещи в гражданский оборот и лишает лицо, открыто и добросовестно владеющее чужой

вещью как своей, заботящееся об этом имуществе и несущее расходы на его содержание, не нарушая при этом ничьих прав, права легализовать такое владение, оформив право собственности на основании статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По настоящему делу судами установлено, что Якубов О.Е. с 2005 года открыто и непрерывно владеет спорным имуществом, которое ему передано собственником при заключении договора купли-продажи и за которое уплачена покупная цена.

Таким образом, Якубов О.Е. получил имущество от собственника, по его воле, хотя и с нарушением требуемой на тот момент законом нотариальной формы договора.

Правопритязания правопреемника продавца в отношении спорного имущества судом признаны необоснованными, в удовлетворении его иска отказано.

При таких обстоятельствах последующий спор с правопреемником продавца и отмена решения третейского суда, на основании которого было зарегистрировано право собственности Якубова О.Е. на нежилые помещения, сами по себе не означают недобросовестность давностного владельца и не являются препятствием для признания права собственности на это имущество в силу приобретательной давности.

Ссылаясь на наличие правопритязаний со стороны продавца и его правопреемника, суд не дал оценки их действиям применительно к требованиям закона о добросовестности с учётом установленных обстоятельств того, что продавец своими действиями передал это имущество Якубову О.Е. как покупателю, получив от него покупную цену в согласованном сторонами размере.

При этом спорные объекты недвижимого имущества не могут быть истребованы из владения Якубова О.Е. на основании статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации уже в силу того, что общество отказалось от иска по соответствующему основанию и этот отказ принят судом.

Иных обстоятельств недобросовестности владения Якубовым О.Е. спорным имуществом судом не установлено.

С учётом изложенного выводы суда первой инстанции о недобросовестности владения Якубова О.Е. противоречат положениям закона в его толковании Конституционным Судом Российской Федерации, однако судами апелляционной и кассационной инстанций такое решение оставлено в силе.

Ссылаясь на положения пункта 4 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в его первоначальной редакции, устанавливающей, что течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 данного кодекса, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям, и указывая на неистечение восемнадцатилетнего срока, складывающегося из трёхлетнего срока исковой давности для истребования имущества из чужого незаконного владения и пятнадцатилетнего срока давностного владения, суд первой инстанции не учёл, что по настоящему делу не установлено обстоятельств, в силу которых спорное имущество могло быть на основании статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации истребовано у Якубова О.Е.

Так, в соответствии со статьёй 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения.

Согласно пункту 1 статьи 302 этого же кодекса, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли.

Из установленных судом обстоятельств следует, что имущество приобретено Якубовым О.Е. возмездно у собственника, который своей волей и своими действиями передал ему это имущество во владение, получив от него плату за данное имущество.

Как указано выше, в правопритязаниях правопреемника продавца судом отказано.

При таких обстоятельствах ссылка суда на положения пункта 4 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в прежней редакции, устанавливающей особенности исчисления срока давностного владения при возможности истребования имущества на основании статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, в любом случае является ошибочной.

Однако данная ошибка судами апелляционной и кассационной инстанций не была исправлена.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным обратить внимание на следующее.

К целям института приобретательной давности относятся, в частности, упорядочение гражданских правоотношений, сложившихся в связи с длительным владением вещью как своей, возвращение этой вещи в нормальный гражданский оборот, защита прав добросовестного давностного владельца, в том числе от недобросовестного бывшего собственника этого имущества.

Такая правовая позиция заложена, в частности, в указанном выше постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. № 48-П.

По настоящему делу, вопреки названным целям правового регулирования, при указанных выше обстоятельствах судебными инстанциями, напротив, создана ситуация неопределённости, при которой отказано как в требованиях правопреемника бывшего собственника, так и в требованиях лица, владевшего этим имуществом более пятнадцати лет, в отсутствие установленных обстоятельств его недобросовестности и обстоятельств, в силу которых это имущество могло быть у него истребовано на основании статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, судами создана ситуация бесхозяйности данного имущества без учёта того, что по первоначальному апелляционному определению это

имущество было введено в гражданский оборот и часть его стала предметом последующих гражданско-правовых сделок.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления вступают в противоречие с целями, заложенными в статье 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в её истолковании Конституционным Судом Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой инстанции нарушения, не исправленные судами апелляционной и кассационной инстанций, являются существенными и могут быть устранены только посредством отмены судебных постановлений.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 6 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 6 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий/

Судьи